

Управление по образованию Фрунзенского района г. Минска
Государственное учреждение образования «Центр дополнительного
образования детей и молодежи «Эврика» г. Минска»

Сценарий литературно-музыкальной композиции

«Письма памяти»

Авторы-разработчики:
Никитенко Екатерина Алексеевна,
педагог дополнительного образования
Гаврилова Елизавета Сергеевна,
педагог дополнительного образования

Минск 2024

Звучит Вокализ. На сцене появляются мать и дочь. Мать собирает чемодан, кладет туда письма, куклу, ботиночки и медведя.

Мама: снова дралась во дворе?..

Дочь: ага! Мама, но я не плакала!.. Вырасту – выучусь на моряка. Я уже в ванне плавала!..

Мама: Боже, не девочка, а беда! Сил моих больше нету...

Дочь: Мама, а вырасту я когда?..

Мама: Вырастешь! Помоги вещи собрать...

Дочь: Мама, купим живого коня?..

Мама: Коня?! Да что ж это делается?..

Дочь: Мама, а в лётчики примут меня?..

Мама: Примут. Куда они денутся?! Ты же из каждого, сатана, душу сумеешь вытрясти!..

Дочь: Мама, а правда, что будет война, и я не успею вырасти?

Вокализ сменяется звуками летящего самолета и взрывов.

Солдат 1: (читает отрывок из стихотворения А. Твардовского)

Мать, земля моя родная,
Ради радостного дня
Ты прости.... За что?
Не знаю, только ты прости меня.

Солдат 2: (читает стихотворение И. Уткина)

На улице полночь. Свет догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.

Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!

...Давно мы из дома. Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,

Как дома – и в дыме войны!

Теплее на фронте от ласковых писем.

Читая, за каждой строкой

Любимую видишь

И родину слышишь,

Как голос за тонкой стеной...

Пластическая зарисовка прощания с парнями, уходящими на фронт. Звучит песня Б. Окуджавы «До свидания, мальчики».

Солдат 1: (читает отрывок из стихотворения И. Уткина)

Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.

И время такое придет:

Останутся грусть и разлука за дверью

И в дом только радость войдет.

И как-нибудь вечером вместе с тобою,

К плечу прижимаясь плечом,

Мы сядем и письма, как летопись боя,

Как хронику чувств, перечтем.

Хореографическая композиция «Журавли»

Солдат 2: Двадцать восьмое июня тысяча девятьсот сорок первого года. Милая Тонечка, сегодня шестой день войны. Мы остались вдвоем. Павел Абрамов и я. Ты его знаешь, я тебе о нем писал. Павел бьет по врагу прицельным огнем, а я с тобой разговариваю. И я знаю, что это последнее мое письмо. Наш штаб разбит. Мы не думаем о спасении своих жизней. Мы воины, мы не боимся умереть за Родину. Твой портрет лежит у меня на коленях. Я смотрю на него в твои голубые глаза, и мне становится легче. Ты со мной. Хорошо любимым быть, Тонечка, не плачь. На могилу мою ты, наверное, не придешь. Да и будет ли она могила-то?

Солдат 1: (читает отрывок из стихотворения О. Фокиной)

В тот год перестать бы кукушкам куковать без меры.

Наполнить леса и опушки предвестием скорой потери.

Но жизнь обещали кукушки, кукуя себе бестолково.

Ведь птицы – такие болтушки, и что им до горя людского?

О бренности мира господня пророчили мудрые птицы.
Ты радуйся жизни сегодня, а завтра уже не случится.

Вокальная композиция «Як ты»

Пластическая зарисовка «Перрон прощаний»

Провожающая: Поезд подъезжал к станции. Я была в ожидании летних каникул. Вышла из вагона, увидев бабушку Лизу, помчалась обнимать её. Внезапно к нам подошел молодой парнишка, взял чемодан и понес к телеге, запряженной старой кобылой. Бабушка посадила меня на телегу, затем мы тронулись в дорогу. Ведь от станции до села было ещё шесть километров пути.

Встречающая: Я вспоминала прошлогодние каникулы, проведенные в селе: сверчки, грязная речка, кривой паром и выцветшая от солнца трава. Я и ещё пара соседских девчонок прыгали “бомбочкой” в тёплую воду, которая, то ли от перегретого воздуха, то ли от излишнего страха, казалась холодной.

Провожающая: По приезду домой бабушка угостила меня обедом и подарила куклу, которую сама когда-то привезла из Германии.

- Береги её, она досталась мне тяжелым трудом, – сказала бабушка.
- А как её зовут? – поинтересовалась я.
- Кажется, Пупе. Так было написано на упаковке.
- Какое необычное имя! Мне нравится. Никогда-никогда её не потеряю, обещаю, – прижав к себе игрушку, сказала я.

Внучка 1: (читает стихотворение Л. Тасси)

Оборванного мишку утешала
Девчушка в изувеченной избе:
"Кусочек хлеба – это очень мало,
Но крошечка достанется тебе..."

Снаряды пролетали и взрывались,
Смешалась с кровью черная земля.
"Была семья, был дом... Теперь остались
Совсем одни на свете – ты и я..."

"Ты слышишь, Миш, я сильная, не плачу,

И мне дадут на фронте автомат.
Я отомщу за то, что слезы прячу,
За то, что наши сосенки горят..."

Но в тишине свистели пули звонко,
Зловещий отблеск полыхнул в окне...
И выбежала из дому девчонка:
"Ой, Мишка, Мишка, как же страшно мне!..."

Внучка 2: (читает стихотворение В. Тушновой)

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.

Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила
и рвалась из материнских рук, —
показалась ей такой красивой
и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки,
и толпа, к посадке торопясь,
куклу затоптала у теплушки
в жидкую струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит,
и разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.

Некуда от странной мысли деться:
это не игрушка, не пустяк, —
это, может быть, обломок детства
на железных скрещенных путях.

Хореографическая композиция «Под палящим огнем»

Девушка: только вчера послала тебе, мой милый, письмо, а сегодня вечером пишу снова. Знаешь, Паш, я давно хотела написать тебе радостное письмо...

Солдат: (читает отрывок из стихотворения К. Симонова)

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Девушка: Пашенька, поверишь, я была на праздновании дня рождения Пушкина. Музей был закрыт с начала войны. И вдруг получаю розовенький листочек-приглашение в музей. Дом Пушкина не пострадал, бомба упала в Мойку и не взорвалась. Есть в мире места, неприкасаемые, хранимые свыше. Знаешь, Паш, пришло восемь человек из соседних домов. Всего восемь, но мы были в центре вечности и бессмертия. Кажется, у меня получилось радостное письмо. Будем жить, Павлик, будем жить уже втроем, и дети у нас будут красивые, добрые, как ты. Целую тебя, мой ненаглядный мальчик. Моя надежда, жизнь моя.

Пластическая зарисовка «Не покидай меня»

Солдат: (читает отрывок из стихотворения К. Симонова)

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать

Только мы с тобой, –
Как никто другой.

Вокальная композиция «Закаты Алые»

Пластическая зарисовка «Деревня»

Девочка: «Дорогой, добрый папенька! Пишу я тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери. Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи. Ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плеткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала: «Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон». И офицер выстрелил маме в рот.... Папенька, мне сегодня исполнилось 14 лет, и если бы сейчас ты, встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь – у меня отбиты легкие. А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 12 лет? Какие хорошие были мои именины! Ты мне, папа, тогда сказал: «Расти, доченька, на радость большой!»

Нюрка: (читает стихотворение Т. Черновской)

Ей пятнадцати нет. Девчонка.
Невысока и очень худа.
Письмоносица, почтальонка,
По прозвищу Нюрка-беда.
В зной и в слякоть, в метель со стужей
С сумкой кожаной наперевес
Разнести Нюрке почту нужно
По пяти деревенькам окрест.
Дома двое младших братишек,
Мать болеет почти уж год.
Слава Богу, отец с фронта пишет –
Ждут и верят, что он придет.
Он придет, и все будет как прежде,
Как в далеком-далеком вчера.

Не лиши только, Боже, надежды...
И опять на работу пора.
В деревнях – старики да дети,
Бабы – в поле, то сеют, то жнут.
Почтальонку вдали приметят
И с сердечной тревогой ждут.
Треугольник – живой! Удача!
Коли серый казённый конверт –
Замолчат, закричат, заплачут...
И померкнет в глазах белый свет...
Вести черные – похоронки,
Горя горького череда.
Письмоносице, почтальонке
Без вины дали имя – Беда.

Вокальная композиция «Молитва»

Пластическая зарисовка «Тростянец»

Заключенная 1: (читают стихотворение С. Михалкова)

Занесенный в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.
Его номер по книге:

Заключенная 2:

«Три тысячи двести девятый».
«Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой...»

Заключенная 1:

Кто чинил его? Где?
В Мелитополе? В Кракове? В Вене?
Кто носил его? Владек?

Заключенная 2:

Или русская девочка Женя?..
Как попал он сюда, в этот склад,

В этот список проклятый,
Под порядковый номер

Заключенные: «Три тысячи двести девятый»?

Заключенная 1:

Неужели другой не нашлось
В целом мире дороги,
Кроме той, по которой
Пришли эти детские ноги
В это страшное место,
Где вешали, жгли и пытали,
А потом хладнокровно
Одежду убитых считали?

Заключенная 2:

Здесь на всех языках
О спасенье пытались молиться:
Чехи, греки, евреи,
Французы, австрийцы, бельгийцы.

Заключенная 1:

Здесь впитала земля
Запах тлена и пролитой крови
Сотен тысяч людей
Разных наций и разных сословий...
Среди сотен улик –
Этот детский ботинок с заплатой.
Снятый Гитлером с жертвы

Заключенные: Три тысячи двести девятой.

Хореографическая композиция «Ластаўка»

Девочка 1: Каждую ночь мы просыпались от воя сирен и ждали, что вот сегодня бомба точно упадет в наш дом! Сил бежать в бомбоубежище ни у кого не было. Я поднималась на крышу – вроде как дежурила! А на самом деле стояла и молилась, пусть фашист промахнется! Но однажды смерть упала совсем рядом. То был настоящий фугас, а не «зажигалка». В том доме

доме жила моя одноклассница. Я подумала, что она бы наверняка погибла сейчас... если бы неделю назад не умерла от голода! Я упала на пол. Завернувшись в пальто и обняв своего медвежонка. Лежала и лежала, теперь и у меня не осталось сил встать. Я лежала и ждала, только бы пришел папа.
(читает стихотворение Л. Шмидт)

Девочка 2: Синеглазая девчонка

Девяти неполных лет...

Льётся песня нежно, звонко

На больничный белый цвет.

«Я спою, – кричит девчонка, –

Низко голову склонив,

– Вот, пришла нам похоронка...

Но я верю: папа жив!

Может, кто из вас случайно

Папу где-нибудь встречал?

Где-то там, в сторонке дальней,

Вместе с папой воевал?»

И как будто виноваты

В том, что живы до сих пор,

Вдруг отводят все солдаты

От девчонки малой взор.

Проглотив слезу украдкой,

Вновь поёт до хрипотцы,

И, по-взрослому, солдаткой

Кличут девочку бойцы.

И однажды, как награда,

Весь изранен, но живой,

Папа, милый! Вот он, рядом!

«Я спою тебе, родной!»

Зинка: (читают стихотворение Т. Шапиро)

Отца телогрейка висит в коридоре.

И пахнет и потом она и смолой.

Отец в ней работал, ходил он на стройку.

Не взял на войну телогрейку с собой.

Тоська:

И сын, каждый раз в коридор выбегая,

Всё нюхал её, прижимая к лицу.
И тихо шептал: «Возвращайся скорее!»

Зинка:

Вот так помогал он себе и отцу.
Её не давал никому надевать он.
И так провисела она всю войну.
И нюхал сынок её, будто молился:
«Я папу дождусь! Да, я папу верну!»

Тоська:

И вот наступила она – та Победа,
В которую верили все до конца.
И мальчик дождался!
И папа вернулся!
И папу он обнял, и встретил отца!

Зинка:

А всё потому, что была телогрейка, которая
Столько давала тепла.

Тоська:

Хотите, вы верьте,
Хотите, не верьте –

Вместе:

Но папе вернуться

Зинка: Она помогла!!!

Хореографическая композиция «Рах-тях-тях»

*Инсценировка: девочка за столом перечитывает все письма, натывается на
фотографию бабушки*

Девочка: (читает стихотворение Е. Сердюк)

Была б ты мне подругою, я знаю.
(И как сейчас об этом не жалеть.)
Когда б тогда,

в том – сорок третьем, –

в мае,

Тебе бы не пришлось бы умереть.

Я верю в то, что б ты меня любила –

О том сказали мне глаза твои.

В глазах на фото – в них такая сила –

И жажда нерастраченной любви.

И сердце сжалось и кричит от боли,

Скорбит, от выпавших на вашу долю бед.

В боях за Родину, в сорок втором.

Героем,

Пал – смертью храбрых – муж твой,

а мой дед.

Нелепо называть вас «дед и баба»

Вам на двоих – всего лишь пятьдесят!

О том, как молоды вы были,

жизни рады,

Сейчас мне ваши фото говорят.

Вот снова май, и праздник –

День Победы!

И накатила горечи волна...

Что я не знала ни тебя, ни деда

Ах, если бы бы только не война,

Как ты любила моего бы папку

И, глядя его жесткие вихры,

Склонялась бы над школьной тетрадкой,

Как мамы всей счастливой детворы.

Но так случилось – никуда не деться.

И как не ужасаться той войне:

В детдоме сына твоего промчалось детство,

В голодной и разрушенной стране.

И, может, оттого, судьбой гонимый,

Семьи не знавший с малолетних лет,

Он – с мамы именем девчонки –

Антонина –

Женился рано – в 18 лет.

Спасибо вам, родные дед и баба,

Что жизни не щадя на той войне,

Вы, не увидев мая в сорок пятом,

Жизнь подарили внучке,
то есть мне!

Выходят дети (читают стихотворение С. Михалкова)

Лиза:

Спать легли однажды дети –
Окна все затемнены.
А проснулись на рассвете –
В окнах свет – и нет войны!
Можно больше не прощаться
И на фронт не провожать –
Будут с фронта возвращаться,
Мы героев будем ждать.

Диана:

Зарастут травой траншеи
На местах бывших боёв.
С каждым годом хорошея,
Встанут сотни городов.
И в хорошие минуты
Вспомнишь ты и вспомню я,
Как от вражьих полчищ лютых
Очищали мы края.
Вспомним всё: как мы дружили,
Как пожары мы тушили,
Как у нашего крыльца
Молоком парным поили
Поседевшего от пыли,
Утомлённого бойца.

Лиза:

Не забудем тех героев,
Что лежат в земле сырой,
Жизнь отдав на поле боя
За народ, за нас с тобой...
Слава нашим генералам,
Слава нашим адмиралам
И солдатам рядовым –

Пешим, плавающим, конным,
Утомлённым, закалённым!
Слава павшим и живым –
От души спасибо им!

Вокальная композиция «Мир без войны»